

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Сквозь железную пластину доносился немного тусклый голос.

"Эта тайная комната выглядит как деревянное строение, но внутри она чугунная. Единственный выход - ножевые ворота, которые есть у Бэйлянь Сюэти. Даже если боевые искусства высоки, они будут продолжать щипаться". Этим двоим не стоит беспокоиться, конечно, если они хотят пробурить выход - не под следующим Разумом для двух корпусов, разделенных на четыре секции." Это первое предложение Лу Руи.

"Теперь в Цзиньчэне есть два друга, и я очень хочу лишить их жизни. Я не хочу убивать невинных, но я не возражаю, что полчаса, я даю два с половиной часа на обдумывание этого. Что касается двух полезных и безобидных вещей, не забудь дать мне ответ через полчаса, иначе этот железный дом должен будет превратиться в два железных гроба." Это второе предложение Лу Руи.

"Кроме того, я получил напоминание, и мне нужно сделать еще одно дело. Эти двое позволили мне ненадолго удалиться". На третьем предложении Лу Руи вдруг улыбнулся, а затем крыша щелкнула, выскочили многочисленные лезвия, и крыша медленно опустилась. Медленно и с силой опустилась.

Голос Льва Руи исчез за железной стеной, острое лезвие на макушке покатило вниз, скорость была очень медленной. Было видно, что в течение получаса оно не застрянет на макушке головы. Целью Lv Rui было не убить их. .

Фэн Чживэй вздохнул, долго молчал и, улыбнувшись, сказал Гу Наньи: "Не можешь придумать? Наша семья знает, что это император...".

Не успела она договорить, как мастер Гу внезапно подошла к ней, не говоря ни слова, и протянула руки, крепко обняв ее.

Оставшиеся слова Фэн Чживэй были внезапно прерваны этим экстазом.

Она была ошеломлена, почувствовав, что руки Гу Наньи крепкие и твердые, жестом желая обнять ее всю, и тесно обхватив ее, он прижался лицом к ее голове.

Это также жест желания втереться в нее, чистая и собственная аура поразила его, знакомая и незнакомая, знакомая - это дыхание и человек, незнакомая - это чувство, которое молодой мастер дарит ей в этот момент, что интенсивность и жар больше не являются привычным отчуждением, но впервые она полностью отдала ей свое сердце и душу, надеясь слиться с ней.

Сердце Фэн Чживэя слегка заколотилось от этой полной открытости и преданности. При мысли о вырезанном из нефрита ледяном мальчике при первом взгляде на Дицзин, казалось, что это другой мир. Она вдруг захотела поднять руку, чтобы погладить его волосы и брови, но руки молодого мастера были крепко сжаты, он потратил столько энергии, словно боялся, что, ослабив руку, она вылетит из его объятий.

Несмотря на то, что он снова почувствовал тяжесть на макушке, мастер Гу нежно теребил ее волосы своим лицом, и в тоне не было ни подъемов, ни спадов. В данный момент он казался мягким и волнистым, и негромко сказал: "Ты такой хороший...".

Губы Фэн Чживэя дернулись в улыбке, думая об этом простом предложении, которое многие

люди в этой жизни слышали бесчисленное количество раз, но для него, для него самого, это, кажется, впервые, ты так хорош, ты так хорош, Самый простой и самый искренний, те, кто не в этом, никогда не смогут понять вес этих трех слов.

Это его выражение, его открытие, его понимание ума и самый прямой ответ.

Молодой господин все еще медленно теребил ее волосы. Казалось, прикосновение атласа было очень гладким и комфортным. Любовь отказывалась отпускать его, а потом снова пробормотала: "Я тоже хочу хорошо к тебе относиться..."

"Ты достаточно хорошо ко мне относишься". Фэн Чжи тихо вздохнул и мягко сказал: "Наньи, я надеюсь, что ты понимаешь всю правду и доброту в этом мире, но я не хочу, чтобы ты несла бремя из-за этого, просто будь собой."

Гу Наньи, казалось, не слушала ее, но была настойчива и повторяла низким голосом: "Хорошо тебе..."

Фэн Чживэй услышала это со странной интонацией, и только хотела спросить, голова Гу Наньи уже была опущена, скользнула по ее волосам и прильнула к щеке. Прохладная и гладкая кожа двух людей прильнула друг к другу, очевидно, только что она была немного холодной, и тут же стала чуть теплой, и это было поразительно тепло. Я не знал, кто наклонил голову, и между губами возникло теплое и мягкое прикосновение.

Словно удар электричества пронесся по небу и расколол глубокую темную черноту; или нефритовый камень погрузился в сердце волны, распространяя бесконечную рябь, и транс атриума в транс раскрылся, и я не знала, где вырвать резонанс аккорда, дрожа.

Фэн Чжи слегка покраснела и протянула руку, чтобы подтолкнуть. Мастер Гу отпустил ее, и погладил губы рукой. Его вуаль приподнялась уголком, и тонкие пальцы нефритового цвета легли на тонкие красные губы. Люди думают о красном агате на нефритовой тарелке, который соблазнительно контрастирует с предельно свежим цветом.

Фэн Чживэй посмотрел на свои послекусковые движения, его лицо покраснелось, и быстро сделал шаг назад, как вдруг услышала звук над головой, она подумала, что прилетел клинок, и быстро посмотрела вверх, но обнаружила, что клинок приземлился не полностью, а это был угол крыши, казалось, что-то промелькнуло мимо, не увидев, что это было.

Тут Гу Наньи очнулся и вытащил нефритовый меч, который носил у пояса. Сначала он выбрал виллообразный двойной нож у двери. От его удара двойной нож зашевелился, и из него посыпались искры. Гу Наньи с первого взгляда я понял, что это не короткий меч обычного качества, и я не мог сломать меч.

"Не беспокойся". Фэн Чживэй посмотрел на нож, приближающийся к его голове, и потянул Гу Наньи в нижний корпус. "Мы подождем, пока другие откроют дверь".

Вдруг кто-то снаружи засмеялся и сказал: "А ты, Сима? Посреди ночи поспешно позвал меня и сказал, что это подарок для меня. Я не явился, как мог такой мастер?"

Голос у мужчины был молодой, а тон - угрюмый и снисходительный. Затем один человек, вероятно, близкий друг Лу Жуя, рассмеялся и сказал: "Большой Сыма сказал, чтобы сделать тебе сюрприз, нужно побеспокоить тебя, чтобы ты двигался, маленькие не компанейские".

"В чем дело? Старый Лу." Мужчина подошел, Фэн Чживэй послушал его голос, улыбнулся, как и ожидалось, достал лист бумаги в своих руках, и написал несколько на колене Гу Наньи. слово.

Когда мужчина подошел к двери, он со вздохом посмотрел на механизм с двумя ножами, а затем просунул свой мозг в щель. Фэн Чживэй высунул голову из книжного футляра и с улыбкой поприветствовал его: "А, привет".

Чаннин Фань Сяо Ван Е Янь, увидев, что Фэн Чживэй неожиданно вышел, ее глаза загорелись, и она сказала: "Это ты! Это великий подарок! О, мастер Вэй Хоу Вэй, как вы можете попасть в такую неловкую ситуацию?".

"Ты смущен?" Фэн Чжи улыбнулся и посмотрел на себя: "Я так не думаю, я спокойно лежу и жду, когда придет водитель."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460529>